Джоэл увидел ее серьезное выражение и отложил вилку. Он уставился на нее. "Что?"

Его сердце вдруг сильно забилось.

Он не знал, что собирается сказать Таня, тем более, о чем она думает… но он вдруг почувствовал, что то, что она собирается сказать дальше, очень важно.

Таня посмотрела на мужчину и импульсивно сказала: «У нас был…»

Слово «ребенок» на мгновение зависло у нее во рту, но она не могла его произнести.

Джоэл был ошеломлен. "Что?"

Он усиленно копался в памяти. У них был договор? Клятва? Или что?

Он боялся, что разозлит стоящую перед ним девушку, если не вспомнит.

Таня открыла рот.

Она вдруг подумала о родителях, которые искали своих детей за границей.

Некоторые матери сломались, а некоторые отцы были очень спокойны. Однако она видела, как они оборачивались и тайно плакали в углу после того, как утешили своих жен.

Она вдруг спросила: «Ты очень любишь Мию, верно?»

Джоэл не знал, почему она вдруг сменила тему, но все же продолжил и сказал: «Да, я очень ее люблю».

Он вдруг протянул руку и взял ее за руку. «Я знаю, что никогда не подведу вас в этом вопросе. Я не могу контролировать ее существование, но ее существование согревает меня. Таня, это своего рода удовлетворение от семейных уз. Ты меня понимаешь, да?»

Как Таня могла не понять?

В конце концов, она и Джоэл были детьми, которым не хватало любви!

Несмотря на то, что Джоэл родился в семье Смитов, родители его не любили. Было время, когда они даже думали бросить его, заставляя его чувствовать себя очень неуверенно.

Что касается Тани…

После того, как ее мать снова вышла замуж, она потеряла свой дом.

Когда они вдвоем шли тогда вместе, разве не казалось, что они обнимают друг друга, чтобы согреться?

Вот почему она была так счастлива, когда родила этого маленького ангела, и думала, что у нее наконец-то есть семья в этом мире и кто-то с ее кровью.

Вот почему она, как сумасшедшая, искала своего ребенка по всему миру, ни разу не увидев ребенка.

Когда Джоэл увидел, что она в странном настроении, он ошибочно подумал, что Таня будет возражать, если он упомянет Мию. Он подумал об этом и сказал: «Я знаю, что с моей стороны очень эгоистично заставлять тебя принять Мию, но Таня, Мия действительно очень послушный ребенок. Ты влюбишься в нее. Действительно…"

Он боялся, что Таня предложит отослать ребенка.

Как бы он ни любил Таню, он не мог этого сделать.

Ведь он был отцом!

Увидев, что он неправильно понял, Таня махнула рукой и сказала: «Я не это имела в виду».

Как только она сказала это, Джоэл вздохнул с облегчением. Было очевидно, как сильно ему нравилась Миа.

Таня снова спросила: «Ты любишь детей?»

Джоэл кивнул. "Конечно. Если бы это был наш ребенок, я бы хотел его еще больше».

От этих слов у Тани снова сжалось сердце.

Она опустила голову и откусила лапшу.

Горячая лапша скользнула ей в рот, но она откусила еще один кусок, как будто не знала, что она горячая.

Она ела глоток за глотком. Закончив, она подняла голову.

Джоэл спросил: «Что, ты сказала, у нас есть?»

Таня достала салфетку и вытерла рот, прежде чем ответить: «Ничего».

Джоэл тут же попытался вспомнить какую-нибудь клятву, которую они дали. Однако, подумав некоторое время, он так и не смог вспомнить.

После того, как он съел лапшу, Таня взяла его миску и помыла ее на кухне. Затем она сказала: «Уже поздно, тебе следует вернуться».

Джоэл: «…»

На самом деле он не хотел уходить сегодня вечером, но, поскольку Таня так сказала, если он будет настаивать на том, чтобы остаться, это только вызовет у Тани раздражение.

Подумав об этом, Джоэл решил, что ему нужно действовать медленно и не делать все за один раз.

Он достал ключи от машины и медленно пошел к двери. "Спокойной ночи."

"Спокойной ночи."

— тихо ответила Таня на кухне.

Она слышала, как Джоэл подошел к двери и долго стоял там. Наконец, он толкнул дверь. Когда она услышала, как дверь с грохотом закрылась, она выключила кран.

Она долго стояла на кухне, прежде чем уйти.

Глядя на аккуратный фартук, висящий в гостиной, она подумала об образ Джоэла и не могла не опустить глаза.

Она тяжело вздохнула и пошла наверх.

Она лежала на диване и молча смотрела в ночное небо.

Она не знала, где сейчас находится ее ребенок, голоден ли он и есть ли у него одежда. Она не

знала, сколько времени думала, когда вдруг зазвонил ее телефон.

Она взяла его и посмотрела. Это был звонок от Хиллари.

Она взяла трубку, и послышался спокойный голос Хиллари. — Вы все еще вместе?

Таня усмехнулась и тихо сказала: «Да, он принимает душ. Почему?"

"Ты врешь!"

Хиллари вдруг улыбнулась и сказала: «Я только что звонила Мии, и она сказала, что папа вернулся домой! Таня, я тебя предупреждаю. Держись подальше от Джоэла! Даже если ты соблазнила его сейчас и ты ему все еще нравишься, Миа — человек, которого он любит больше всего на свете!»

Таня сжала кулаки.

Она опустила глаза. Прежде чем она успела что-то сказать, Хиллари сказала: «Миа для него все! Ну и что, что вы двое все еще испытываете чувства друг к другу? Разве в конце ночи он не пойдет послушно домой и не уговорит ребенка уснуть? Таня, если ты знаешь, что для тебя хорошо, лучше оставь его!

Голос Тани был очень низким. — Что, если я этого не сделаю?

«Вы не знаете? Ты знаешь, что все снаружи знают, что мы с ним помолвлены и что Миа — наша дочь?! Ради Мии, он даже не объявит публике о нашем расставании. Перед посторонними я всегда буду мадам Смит! А ты, Таня, всего лишь одна из его любовниц! Что заставляет тебя думать, что твоего статуса достаточно, чтобы заставить его отказаться от своей репутации?

Джонс.

После того, как Хиллари выкрикнула это в гневе, она наконец почувствовала себя непринужденно. Она усмехнулась и сказала: «Несмотря ни на что, я всегда буду женой, а ты всего лишь любовницей! Как и тогда, я дочь богатой семьи, а ты просто фальшивая дочь!»

На этом она повесила трубку.

Ее так долго выгоняли из Смитов. Снаружи было много догадок, но из-за Мии Смиты никогда не распространяли новости о разрыве помолвки.

Она хотела использовать это дело, чтобы расшевелить Таню и дать ей понять, что она ничто

для Джоэла!

Любая женщина будет возражать против этого, верно?

Пока она думала об этом, в дверь позвонили.

Слуга пошел открывать дверь и удивленно воскликнул: Смит?

Хиллари была ошеломлена. Она обернулась и увидела Джоэла, идущего от двери!

Было уже так поздно. Почему он был в резиденции Джонсов?!

http://tl.rulate.ru/book/65480/1784119